Джону было достаточно. Взмахнув палочкой, он выбросил паука из намокших брюк Малфоя.

Малфой, униженный перед всем студенческим классом, посмотрел на Джона и прошипел: "Ты заплатишь за это, старый дурак. Мой отец узнает об этом!"

"А, твой отец? Люциус Малфой?" Джон ответил: "Если бы не некоторые вмешательства, он бы уже давно гнил в Азкабане!"

Отец Драко был Пожирателем смерти, человеком с двумя лицами, как и его сын. Их семья была известна своей непостоянной преданностью, которая колыхалась, как трава на ветру.

Однако то, что он был Пожирателем смерти, означало, что его дни сочтены. Он неизбежно должен был предстать перед судом Джона.

Видя, что его угроза провалилась, Малфою ничего не оставалось, как отступить на свое место, кипя от гнева.

Джон не обратил на него внимания и продолжил лекцию.

"Многие волшебники утверждают, что служили Сами-Знаете-Кому под воздействием Проклятия Империуса. Но остается вопрос, как нам распознать лжецов?"

Когда Джон закончил фразу, студенты поняли, к чему он клонит.

"А как же другие непростительные проклятия? Просветите нас!" воскликнул Джон.

Многие руки поднялись вверх, но Малфой замер, продолжая лечить свою уязвленную гордость.

"Мистер Лужа!" воскликнул Джон, вызвав смех.

"Чего тебе еще надо?!" Малфой выстрелил в ответ, его гордость была уязвлена.

"Расслабься, парень. Просто назови еще одно", - проинструктировал Джон.

Малфой задумался, а потом с ядовитым блеском в глазах сказал: "Я бы с удовольствием применил к тебе проклятие Круциатус, если бы представилась такая возможность".

"Ах, да! Поистине мучительное заклинание!" Джон притворно удивился: "Выйдите вперед, мистер Малфой!"

С неохотой Малфой поднялся на сцену.

"Это Пыточное проклятие", - пояснил Джон, жестом указывая на паука, которого он ранее контролировал с помощью Проклятия Империуса.

"Круцио!" Джон наложил на паука проклятие Круциатус. Паук корчился в агонии, издавая мучительные звуки.

Лицо Малфоя побледнело при виде этого зрелища. Не от сочувствия, так как ему не хватало этого качества, а от страха, что он может стать следующей жертвой проклятия Круциатус.

Видя, как дрожит Малфой, Джон продолжил: "Мистер Малфой, есть ещё одно проклятие. Вы можете сказать нам, что это такое?"

"Последнее проклятие... это... это..."

Малфой был слишком напуган, чтобы говорить.

"Авада Кедавра!" крикнул Джон. На паука обрушился леденящий зеленый свет, он прекратил свои попытки и замер бездыханным.

Малфой, охваченный страхом, отступил на свое место, по его лицу текли слезы.

"Не будь трусом, малыш!" насмехался Джон.

Гарри и Рон, наблюдая за унижением своего соперника, не могли не улыбнуться: их мнение о новом учителе только улучшилось.

Когда ученики расселись, Джон продолжил: "Этот урок, "Защита от тёмных искусств", состоит не только из изучения Непростительных проклятий. Далее я научу вас некоторым приемам противодействия этим заклинаниям".

Джон сделал паузу, а затем сказал: "Для начала мне нужен доброволец. Мистер Поттер!"

Услышав свое имя, Гарри встал и ответил: "Да, сэр!"

Несмотря на вновь обретенное уважение к Джону, Гарри все еще опасался эксцентричного преподавателя.

"Скажите, мистер Поттер, вы помните все три проклятия?" - спросил Джон. спросил Джон.

"Да, сэр, я помню!" почтительно ответил Гарри.

"Отлично. Пожалуйста, выходите на сцену", - приказал Джон.

Гарри заколебался, затем подчинился.

"А теперь достаньте свою палочку и произнесите эти три заклинания!"

Класс разразился шепотом и вздохами.

"Тишина!" скомандовал Джон, и в классе воцарилась тишина.

"Продолжай, Поттер. Не беспокойтесь обо мне. Делай, как я говорю", - успокоил Джон.

После минутного колебания Гарри спросил: "Какое из них я должен использовать?"

"Выбирай сам", - ответил Джон.

Гарри достал свою палочку и направил ее на Джона.

"Подождите, чуть не забыл!" вмешался Джон, доставая другую палочку. "Используй эту".

Гарри принял палочку и оглянулся на Рона и Гермиону, которые судорожно качали головами, уговаривая его не продолжать.

"Не беспокойся. Если что-то пойдет не так, это будет ошибкой преподавателя. Тебя не исключат и не отправят в Азкабан", - заверил Джон.

Гарри глубоко вздохнул, направил палочку на Джона и, прежде чем он успел произнести заклинание, Джон добавил: "Помни, если первое заклинание не сработает, сразу же произноси второе. Понял?"

Гарри кивнул.

После напряженного момента Гарри крикнул: "Империо!"

Выбрав наименее вредное из трех, Гарри произнес проклятие Империус. Джон быстро отразил его пауком.

"Экспеллиармус!" Джон обезоружил Гарри, и его палочка с грохотом упала на пол.

Именно поэтому Джон предоставил другую палочку. Обезвреживающие чары могли повредить сердцевину палочки.

"Хорошо, ты можешь вернуться на свое место, Поттер", - сказал Джон, к облегчению Гарри.

"У Непростительных проклятий есть существенный недостаток: за один раз они могут причинить вред только одному живому существу", - пояснил Джон, возвращая паука в банку.

"Поэтому, если кто-то насылает на вас одно из этих проклятий, используйте живое существо поблизости в качестве щита. А потом, пока они в замешательстве, контратакуйте!"

http://tl.rulate.ru/book/94415/3287096